

11.2.5. Марионеточная тирания юристов против диктатуры совести

Поскольку вопрос о фашизации общества и воспрепятствования его фашизации это, прежде всего прочего, — вопрос о проявлениях совести¹ в жизни, то **реализация трёх названных выше (в разделе 11.2.4) аспектов фашизации требует прежде всего прочего — замещения в жизни общества ДИКТАТУРЫ СОВЕСТИ «ДИКТАТУРОЙ ЗАКОНА».**

В большинстве исторически сложившихся культур, включая и официальную социологическую науку постсоветской РФ, нет внятных представлений о взаимосвязях совести и греха — с одной стороны, и с другой стороны — закона и преступления. Собственно это обстоятельство и является мировоззренческой основой, позволяющей проводить в жизнь достаточно успешно политику вытеснения ДИКТАТУРЫ СОВЕСТИ «диктатурой закона».

Совость — врождённое религиозное чувство (т.е. чувство взаимосвязи души индивида с Богом), замкнутое на бессознательные уровни психики личности. Функциональное назначение совести в психике личности — в диалоге сознания и бессознательных уровней психики упреждающе уведомить индивида, что те или иные его намерения и проистекающая из них деятельность (в том числе и соглашательство с определёнными мнениями и деятельностью других людей) — греховны. Стыд уведомляет о том же, что и совесть, но уже после свершения индивидом дурных поступков, т.е. после того, как он проигнорировал предостережение совести, либо после того, как добился того, чтобы «совость спала» и не мешала ему «жить».

Совость и стыд это — два средства, которые позволяют индивиду стать человеком. Если их подавить — получается человекообразная нелюдь, не способная стать человеком до тех пор, пока стыд и совость не пробудятся вновь.

О том, как полная функция управления осуществляется в жизни общества, и как она распределяется по специализированным видам власти, речь шла в разделе 8.5 настоящего курса. Там же было показано, что:

- законодательство общества выражает концепцию организации его жизни, под властью которой общество живёт;
- если рассматривать законодательство как информационно-алгоритмическую систему, то в нём можно выявить четыре составляющие:
 - Законы, в которых выражается стандартная нормальная алгоритмика самоуправления общества по господствующей над ним концепции. Эта составляющая законодательства необходима, чтобы дела шли «на автомате», а творческий потенциал управленцев мог бы сосредоточиться на выявлении и разрешении действительно актуальных проблем общественного развития.
 - Законы, в которых выражается разрешение конфликтов частных управлений в пределах господствующей концепции.
 - Законы, которые направлены на защиту управления по господствующей над обществом концепции от управления, проистекающего из альтернативных концепций, несовместимых с господствующей.
 - Кроме названного в законодательстве могут наличествовать «шумы», т.е. законы бессмысленные и неоднозначно понимаемые, законы, в силу разных причин проистекающие из концепций организации жизни общества, не совместимых с господствующей над обществом.

С точки зрения личности, чья нравственность не отягощена серьёзными пороками, закон обязан выражать праведность². И если идти от совести ко всем аспектам жизни общества и личности, то никаких противоречий между **диктатурой совести** и **диктатурой закона** быть не может, поскольку в этом случае: во-первых, в законодательстве выражается текущее понимание в обществе историко-политической справедливости по совести и, во-вторых, принцип «что не запрещено законом,

¹ К совести, если она не спит и не подавлена, — вера Богу и смысл жизни в Промысле Его неизбежно приложатся: это — вопрос времени, необходимого тому или иному индивиду персонально.

² Именно поэтому в русском языке слова «право» и «закон» — синонимы. А юристов в России до определённого времени именовали — «правоведы»: в Петербурге существовало *Училище правоведения*, а не «юридическое», и в дипломе о высшем образовании в графе «специальность» писали «правоведение», а не «юриспруденция».

разрешено» все такого рода ситуации передаёт под высшую «юрисдикцию» совести³, а «юридические шумы» устраняются по их выявлении, поскольку представляют собой реальную помеху общественно полезному управлению.

Хотя то, что будет сказано далее, — пустые слова для всех тех, кто забыл, что такое *их собственные* стыд и совесть, но реально диктатура совести строже, чем диктатура закона, поскольку в ряде случаев обязывает к тому, к чему закон не обязывает; а кроме того в случае, если закон направлен против справедливости, то диктатура совести обязывает не только преступить через закон, но и принять меры к устранению несправедливого закона и выражающей его правоприменительной практики⁴...

Но если люди в некотором культурно своеобразном обществе в их большинстве (и в особенности представители сферы управления — «элита») давно забыли о том, как проявляются стыд и совесть в их собственной психике, то принцип «диктатуры закона» при следовании ему в правоприменительной практике вырождается в *марионеточную*⁵ тиранию корпорации профессиональных юристов.

³ В этой связи отметим, что в будущем человечества, — таком, каким оно виделось И.А.Ефремову и описано им в романах «Гуманность Андромеды» и «Час быка», высший орган власти на Земле — **Совет чести и права**, назначение которого (если выражать его в нашей терминологии) — в случаях, когда действующее законодательство не однозначно либо его нормы отстали от жизни, в силу чего препятствует воплощению в жизнь историко-политической справедливости, вникать в существо вопросов и выносить решение по совести безотносительно к положениям законодательства.

⁴ Т.е. диктатура совести может в ряде случаев обязывать совершить преступление против действующего законодательства: «Если бы не закон, не было бы и преступника», «Где закон (или заповедь), там и преступление» («Словарь живого великорусского языка» В.И.Даля, т. 1, статья «Закон»); вспомните также фильм «Берегись автомобиля» и жизненную позицию его главного персонажа — Юрия Деточкина.

Пример такого рода преступления приведём из истории Кубы. В 1953 г. на Кубе имело место вооружённое выступление против диктатуры Батисты. Оно потерпело неудачу, в результате чего его организатор — Фидель Кастро Рус — предстал перед судом по обвинению в мятеже против законной власти.

Выступая в качестве защитника себя и своих товарищей на суде Ф. Кастро сказал: *«Элементарный принцип уголовного права требует, чтобы вменяемое в вину действие точно соответствовало виду преступления, наказуемого законом. Если же нет закона, в точности применимого к спорному вопросу, нет и преступления»* (Ф.Кастро. «История меня оправдает». Приведено по публикации в интернете со ссылками на текст издательства «Хосе Марти», 1984 г., Гавана, Куба). И далее Ф. Кастро убедительно показал, что сам режим Батисты возник в результате грубого попрания им и его сподвижниками действовавшего законодательства Кубы в силу чего, ссылки обслуживающего режим суда на законодательство Кубы неуместны в силу юридической нелегитимности режима.

Отметим, что Ф.Кастро — сам дипломированный юрист, и это высказанное им положение, как и проистекающие из него, не встретили возражений со стороны юристов членов судейской коллегии и юристов, представлявших обвинение; другое дело, что суд не следовал закону, а был послушен тогдашнему диктатору Кубы — Батисте, — в силу чего в его обязанности входило только подвести под статьи законодательства заранее вынесенный по произволу приговор, не вдаваясь в рассмотрение доводов Ф.Кастро по их существу.

Если же соотноситься с излагаемым в настоящем разделе, то тогда в действиях Ф.Кастро выразился диктат совести, обязавший его и его сподвижников ликвидировать и несправедное законодательство Кубы, и выражающую его государственную правоприменительную практику.

Для отечественной правоприменительной практики наших дней, как и для правоприменительной практики режима Батисты, попирает принцип, высказанный Ф.Кастро на суде, — норма. Задача юридического обеспечения действий всех ветвей власти в постсоветской РФ — вопреки этому элементарному принципу — придавать *видимость законности* ссылками на статьи действующего законодательства

..., необходимо соотносить с жизнью закон и подбирать в законе положения, соответствующие жизни. И сложившаяся в РФ правоприменительная практика — не выражение низкой образованности и отсутствия должного профессионализма в сочетании с усердием по должности, а выражение самой обыкновенной наглости («тот прав, у кого больше прав») вследствие уверенности представителей власти в их собственной безнаказанности («у нас всё схвачено»).

⁵ У неё есть кукловоды и хозяева — в силу 1) управленческой безграмотности юристов, получающих стандартное (для библейской и постбиблейской светской культуры) юридическое образование и 2) их концептуального безвластия, целенаправленно сформированного в процессе получения ими образования. Если говорить о сути марионеточности корпорации юристов без стыда и совести, то она — служанка тирании международного ростовщичества, осуществляющего библейский проект порабощения человечества от имени Бога.

Её представители, следуя внутрикорпоративной этике и соблюдая внутреннюю дисциплину иерархии корпорации, — без совести и стыда реализуют принцип «закон — что дышло: куда повернул — туда и вышло»; а в силу оторванности от остального общества и противопоставления корпорации ему — её представители в правоприменительной практике не только игнорируют принцип «что не запрещено законом, то разрешено», но, — *злоупотребляя социальным и профессиональным монопольным статусом*, — прямо игнорируют однозначно понимаемые законы (включая и конституции государств) и принцип презумпции невиновности, обязывающий истолковывать любые недоказанности, сомнения и неоднозначности в законе в пользу обвиняемого⁶. Поэтому слова «диктатура закона» в постсоветской РФ в устах одних политиков и журналистов — шизофренический бред, а в устах других — «пиар», назначение которого — придать благообразный вид вполне реальной тирании *марионеточной корпорации юристов без стыда и совести*.

Именно по этой причине *сообщество юристов-лицемеров* заинтересовано в том, чтобы жизнь общества была подчинена принципу «диктатуры закона» без каких-либо оговорок о совести и стыде, а «юридических шумов» было побольше, поскольку только обладатели должностей, занятие которых требует юридического диплома, имеют монопольное право истолковывать «шумы» и прочие законы применительно к конкретным житейским ситуациям в интересах индивидуального и общесистемного корпоративного своекорыстия. А их идеал — *чтобы простой гражданин, не получивший юридического образования, был бы юридически обязан совершать на работе и в быту как можно больше действий с привлечением юристов-профессионалов и прямой или косвенной оплатой их участия в его жизни*⁷.

Поэтому не надо думать, что резкое увеличение в постсоветской РФ количества юридических факультетов с начала 1990-х годов и общего количества студентов, обучающихся по юридическим и смежным с ними специальностям (всякие «менеджеры»), — проявление «стихий» рыночной саморегуляции спроса и предложения на профессии. Это было — всего лишь «открытие шлюзов», чтобы поток бессовестного, не знающего истории и *в силу невежества мало что способного понимать в жизни* молодняка, жаждущего высокого социального статуса и соответствующего уровня потребления⁸, устремился получать «юридическое образование» и потом, войдя во власть, стал бы инструментом фашизации общества.

Однако, чтобы общество влачило существование в таком режиме, необходимо:

- несколько поколений с самого раннего возраста учить тому, что:
 - главная обязанность индивида соблюдать закон, подзаконные акты, все инструкции и наставления, выпущенные начальством, а также — доносить на тех, кто нарушает закон, подзаконные акты, инструкции;
 - следование закону и инструкциям даже в тех случаях, когда обстоятельства требуют их нарушить для пользы дела, ненаказуемо;
 - но достижение даже общественно полезного результата в деле путём нарушения инструкций, подзаконных актов, законов, — должно быть наказано, и тяжесть наказания должна определяться тем, какого уровня закон нарушен.
- вытравить из стандарта миропонимания общества понятия *грех, совесть, стыд*, чтобы открыть простор для реализации принципа «*что не запрещено законом, то разрешено БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ВНЕЮРИДИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ*».
- все должны быть невежественны в вопросах психологии, социологии, истории, управленчески безграмотны (в крайнем случае допускается управленческая грамотность в приложении теории

⁶ Потом они же изумляются тому, как и откуда берётся экстремизм в виде сопротивления действиям «правоохранительных органов» и почему изрядная доля общества оказывается не на стороне «правоохранительных органов» и государственной власти в целом, а на стороне тех, кто им противодействует — вплоть до умышленного и, подчас коллективно организованного, применения оружия против представителей органов власти.

⁷ Судя по интернету, Франция близка к осуществлению этого идеала. См. публикацию «Французское правосудие» по ссылке: <http://www.contrtv.ru/print/3655/> либо <http://avvakoum.livejournal.com/>.

⁸ В начале 2006 г. средняя зарплата судей была порядка 60 000 рублей в то время, как средняя зарплата в реальном секторе была менее 10 000 рублей. И далее оклады судейских неоднократно повышались, опережая рост доходов работников реального сектора: якобы в целях обеспечения «независимости судей». Но как показывает история, после этого *государственного подкупа судей*, правоприменительная практика в России по-прежнему выражает принцип «закон — что дышло: куда повернул, туда и вышло», «с сильным и богатым не судись». Простой гражданин беззащитен перед чиновничьим и судейским попранием его жизненных прав, законов и конституции страны.

управления к решению технико-технологических задач или иных узкопрофессиональных задач), чтобы никто, и прежде всего — юристы-профессионалы, не понимали того, что:

- законодательство концептуально обусловлено, и в нём выражается определённая концепция организации жизни общества;
- концептуальная власть — объективная данность в истории и в современности, и она автократична, т.е. самочинна, самовластна и надзаконна по своей сути, в силу чего стоит и над административным диктатом, и над всеми процедурами формальной демократии;
- концептуальная власть и порождаемая ею концепция — нравственно обусловлены и соответственно выражают либо диктатуру совести или же — несправедность демонизма, безразличную либо прямо направленную против того, чтобы люди становились людьми.

Только при этих условиях закон будет восприниматься толпой как нечто сакральное, а корпорация юристов без стыда и совести сможет обрести статус «священства» новой эпохи. Будет ли над «диктатурой закона» возвышаться «фюрер», «лидер нации», «предстоятель», «имам», кто-то, возведённый в ранг «совести нации» и продолжающий заниматься каким-то своим делом вне структур государственной и бизнес- власти и т.п. — это уже мелкие детали исторической конкретики.⁹

Но искоренение совести и стыда из жизни общества — только одна из задач создания социальной базы фашистского режима, хотя это — ключевая задача.

И соответственно главная задача антифашистов — не дать фашистам открыть этим ключом **бездну зла**.

Что касается решения остальных задач фашизации общества, то на них в условиях толпо-«элитаризма» работают все подчинённые «элитарным» нравам общественные институты, что было показано в главе 10 настоящего курса.

В случае успеха глобальной фашизации человечество ждёт катастрофа, возвращённая его же бессовестностью и бесстыдством. Об алгоритмике развития такого рода катастрофы речь пойдёт в следующем разделе, отвечающем на второй вопрос из числа завершающих раздел 11.1.

⁹ В связи с изложенным напомним, что ещё до своего избрания президентом России, Д.А. Медведев, выступая на экономическом форуме в Красноярске 15 февраля 2008 г., поставил ряд задач, решением которых он намеревался заняться в случае избрания его главой государства. Первой из них, *что подразумевает и наиболее высокую её приоритетность*, было названо «преодоление правового нигилизма» (См. в книге «Россия 2020. Главные задачи развития страны». — Москва, «Европа», 2008 г., стр. 56). И это — продолжение политического курса кукловодов Б.Н. Ельцина: в Послании Федеральному собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже веков» преодоление «правового нигилизма» как органов государственной власти, так и населения — спичрайтерами Б.Н. Ельцина названо «одним из ключевых звеньев борьбы с преступностью». Но о **диктатуре совести**, которой должны быть подчинены законотворчество и диктатура закона, на протяжении всего времени существования постсоветской России никто из её политиков и деятелей СМИ ничего не говорит и не устраняет из аппарата государственной власти и бизнеса тех, кто зарекомендовал себя бессовестностью и бесстыдством: *в условиях толпо-«элитаризма» нравственная беспринципность как принцип — залог успеха в делах карьеры*. И это — одна из причин, по которой весь режим работает на становление в России тирании юристов, их кукловодов и хозяев, что является одной из необходимых составляющих для успеха фашизации страны.